

Междисциплинарный подход в современных исследованиях памяти

Арайлым А. Құдайбергенова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Автор для корреспонденции:

aray4ik191195@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8011-9989>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-167-183>

Аннотация. Исследование памяти в философии сопряжено с поиском ответов на широкий спектр вопросов, которые детализируются в разных областях научного знания. В связи с этим философы обращаются к теоретическим концепциям социологии, культурологии, истории, психологии, антропологии и других наук. В западной философии изучение памяти имеет давние традиции, основанные на принципе рациональности. Исследователи разработали и продолжают развивать терминологический аппарат и инструментарий, необходимый для исследования памяти. Несмотря на накопленный опыт осмысления памяти, сегодня в философии остается много неразрешенных проблем, которые в данной статье автор предлагает изучать в рамках междисциплинарного подхода.

Исследование памяти сегодня должно учитывать процесс глобализации и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий. В статье обосновывается, что исследования памяти нуждаются в концептуализации, которая возможна, на наш взгляд, исключительно в рамках междисциплинарного подхода к изучению данного феномена. Результаты исследований философов должны быть не сложно сочетающимися и нередко противоречивыми концепциями, а взаимодополняющими компонентами единой выстроенной системы знаний о памяти, в которой есть место детализации исследований памяти через призму разных наук. В условиях глобализации это позволит исключить манипуляции СМИ, направленные на подмену концептуальных знаний о памяти в угоду конъюнктурным интересам политических элит, а также учесть имеющиеся преимущества развития современных коммуникационных технологий, позволяющих распространять в обществе представления о памяти, ее содержании, значения для развития общества.

Ключевые слова: современная западная философия; исследования памяти; междисциплинарный подход; концептуализация; память; философский дискурс.

Received 22 January 2023. Revised 25 January 2023. Accepted 31 January 2023. Available online 15 February 2022.

For citation:

Kudaibergenova A.A. Interdisciplinary approach in modern memory research // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 143. – № 2. – P. 167-183. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-167-183>.

Для цитирования:

Құдайбергенова А.А. Междисциплинарный подход в современных исследованиях памяти // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 143. – № 2. – С. 167-183. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-167-183>.

Введение

Память во все периоды истории интересовала философов и ученых, изучающих особенности и закономерности становления и развития общества, однако, как показало исследование Дж. К. Олика и Дж. Роббинса, только на рубеже XIX–XX вв. память обрела социальные черты благодаря введению Г. фон Гофмансталем в 1902 г. термина «коллективная память» (Olick & Robbins, 1998: 109). Несмотря на то, что исследования памяти тесно связаны с сохранением информации о прошлом и ее передачей другим поколениям, существует много актуальных вопросов, обусловленных восприятием и отношением к памяти, которые оказываются в центре современных политических дебатов, поскольку память о прошлом, например, переносит обиды в настоящее и программирует их в будущем, а значит имеет прямые политические последствия (Radstone, 2008: 34). Данная статья посвящена актуальной проблематике концептуализации исследований феноменологии памяти в западной философии. Память в западной философии традиционно исследуется преимущественно в рамках рационалистических концепций, кроме того, изучение памяти происходит в разных областях научного знания, включая историю, антропологию, культурологию, психологию, социологию и лингвистику (Roediger, 2008: 10).

Целью настоящей работы является обоснование необходимости применения междисциплинарного подхода и демонстрация его потенциала в современных исследованиях памяти.

Проблема исследования заключается в том, что в период до начала процессов глобализации и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий исследования памяти осуществлялись в философии и разных областях научного знания более объективно и рационально относительно современного периода, когда СМИ стали производить и транслировать в

глобальном масштабе смыслы и идеи, которые порой являются исторически недостоверными или искаженными. Это происходит вследствие того, что почти все медиахолдинги сегодня принадлежат частным лицам, они финансируются за счет средств рекламодателей и могут выполнять политические информационные заказы в текущем моменте, не задумываясь о том, как это отразится на обществе в будущем. Иными словами, СМИ свободно транслируют на широкую аудиторию то, что выгодно заказчику их информационного продукта. Это, безусловно, относится и к информированию людей о событиях прошлого. В философии и разных областях научного знания сформировался целый комплекс разнообразных идей, касающихся исследований памяти, в том числе учитывающих информационное воздействие СМИ на человека и общество. Это актуализировало потребность в концептуализации исследований феноменологии памяти, которая позволила бы исключить (свести к минимуму) деформирующиеся под влиянием СМИ представления общества о памяти, подмену концептуальных понятий, восприятие действительности и т.д. Мы полагаем, что в настоящее время крайне важно, с одной стороны, обеспечить преемственность поколений в концептуализации исследований памяти, прежде всего, в западной философии, поскольку глобализация стала продуктом западной цивилизации, который распространился на весь мир, а с другой стороны, разработать (или усилить уже имеющиеся) надежные инструменты (методы, подходы) концептуализации объективных исследований памяти. Представляется, что данная концептуализация должна осуществляться на основе междисциплинарного подхода, благодаря которому можно выделить и синтезировать из всего комплекса разнообразных идей по исследованию памяти объективно значимые достижения, которые могли бы выдержать деструктивное влияние политически управляемого процесса информирования общества и далее успешно развиваться.

Материалы и методы

В данной статье мы применили историко-философский, социокультурный, герменевтический и междисциплинарный подходы к исследованию, а также комплекс общенаучных методов: анализ научной литературы, индукция, дедукция, сравнение, комплексный анализ и прогнозирование, позволившее нам обосновать тезис о том, что именно междисциплинарный подход следует взять за основу концептуализации исследований памяти, чтобы сделать ее более объективной и исключить (свести к минимуму) деструктивное влияние СМИ на данный процесс. Материалами для изучения стали труды современных философов и ученых в области исследования памяти и влияния СМИ на формирование в обществе определенных представлений о данном феномене.

В рамках историко-философского подхода мы опирались на исследования феноменологии коллективной памяти, которые составили теоретическую основу осмысления работ французского философа М. Хальбвакса, написанных под влиянием его наставника Э. Дюркгейма. В 1925 г. М. Хальбвакс опубликовал свою знаменательную книгу «Социальные рамки памяти» (Halbwachs, 1925: 47) и показал, что воспоминания социальны и передаются из поколения в поколение. Книга Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера «Изобретение традиции» (Hobsbawm, Ranger 1983) также вдохновила исследователей на изучение памяти. В ней представлена модернистская историческая концепция, связанная с феноменом и происхождением традиций. Главной идеей концепции этих ученых стало то, что многие традиции, представляющиеся нам как древние (старые) в действительности сформировались недавно и нередко оказываются изобретенными (искусственными, специально созданными). Географические аспекты историко-философского анализа феноменологии памяти рассмотрены в статье С. Хельшера и Д. Олдермана под названием «Память и место: география критических отношений» (Hoelscher, Alderman, 2004: 349).

К другим основополагающим научным трудам по исследованию памяти в рамках историко-философского подхода относятся: «Материя и память» французского философа А. Бергсона (1896 г.) (Бергсон А. 1999), «Память, история, забвение» П. Рикера (Рикер П., 2004), книга «Франция-память», в которой опубликованы статьи французского историка П. Нора, а также М. Озуфа, Ж. де Пюимеж, М. Винок (Нора П. и др., 1999) из коллективного многотомного труда «Les lieux de mémoire» («Места памяти»), созданного под руководством Пьера Нора, «История и память» Ж. Ле Гоффа (1992 г.) (Ле Гофф Ж., 2013). Эти ученые полагали, что концепция памяти затрагивает великие нарративы истории и власти, поскольку память, запоминание и запись являются основой существования, развития и формирования будущего народов. Данную позицию разделяет и Дж. Гарде-Хансен, отмечая, что существенное влияние на формирование восприятия прошлого оказывают современные информационно-коммуникационные технологии (Garde-Hansen, 2011: 81). Большинство исследований опосредованной памяти, как правило, сосредоточены на освещении средствами массовой информации экстремальных событий, таких, как войны, политические революции, убийства и т.д., и эта область тесно связана с исследованиями Холокоста (Kitch, 2008: 313). По мнению К. Вана, несмотря на то, что ученые – представители разных наук, не могут прийти к консенсусу относительно самого определения коллективной памяти, они согласны в том, что такая память является общей для членов социальной группы или сообщества, будь то нация, институт, религиозная группа или семья (Wang, 2008: 305).

Социокультурный подход к исследованию памяти применил и выше упомянутый нами М. Хальбвакс, который утверждал, что память – это не просто индивидуальное, а реляционное явление с точки зрения семьи и друзей, а также социальное и коллективное с точки зрения социальных рамок социальных групп (Halbwachs, 1941: 112).

Интерес философии и науки к памяти существенно возрос в 1980-е гг. При этом стали выделяться психологические исследования памяти, которые концентрировались на индивидуальной памяти, а социологи и культурологи начали углубляться в исследования социальных и культурных основ коллективной памяти (Pennebaker, 2013: 52).

Внимание к вопросам методологии в исследованиях памяти долгое время было ограниченным, поскольку большинство трудов было посвящено теоретическим проблемам, несмотря на то, что Е. Кейтли и М. Пикеринг отмечают, что практическое внимание к тому, как память может быть эмпирически изучена, поможет концептуализации философского осмысления данной проблематики (Keightley, Pickering, 2018: 49). Исследования памяти проводятся в рамках многих дисциплин, поэтому и используемые методы весьма разнообразны. Эти методы включают изучение первичных исторических и архивных источников, устных рассказов, тематических исследований, интервью, опросов, однако Х.Л. Редигер и Дж.В. Верч (Roediger, Wertsch, 2008: 20) призывают к систематизации и совершенствованию методологических основ в этой области, утверждая, что строгие качественные и количественные подходы применимы к исследованиям памяти. Однако историки не проводили какие-либо обширные исследования, связанные с социальным измерением памяти и тем, как она устроена. Если отдельные ученые и занимаются исследованиями памяти, то не могут писать историю на их основе вследствие главной озабоченности в исследованиях памяти коллективной травмой, национальной историей и наследием, крупномасштабными ритуальными социальными практиками и макрокультурной памятью, а не индивидуальными и небольшими группами, микропроцессами запоминания в них (Keightley, Pickering, 2018: 63).

Герменевтический подход позволил нам изучить и многие другие методы исследования памяти, включая анализ дискурса, который использовался в

процессах запоминания, показывая, как люди со-конструируют прошлое в их совместном создании социальных миров, в которых они живут, посредством речи и языка. Существуют еще такие методы, как создание культурных «меморискейпов» и многоцентровые исследования. При исследовании болезненного прошлого можно использовать специальные методы для извлечения воспоминаний, например, фотографирование как средство для процесса запоминания. Истории такого рода представляют собой нечто большее, чем хронологические описания, и обеспечивают основу для оценки и интерпретации – память социально конструируется в повседневном повествовании, которое формируется культурными нарративными рамками. «Культурный ландшафт памяти» включает несколько участков памяти, связанных определенной ассоциативной логикой (например, национальной, этнической, религиозной, деревенской и т.д.). Ландшафты воспоминаний включают в себя множество различных форм мнемонических феноменов, начиная с отдельных актов воспоминаний и заканчивая транснациональными контекстами (Keightley, Pickering, 2018: 64).

В герменевтическом подходе мы также учли мнение Х.Л. Редигера и Дж.В. Верча, утверждающих, что при изучении памяти необходимо разработать уникальные теоретические подходы, поскольку в настоящее время исследования часто некритически опираются на термины, взятые у отдельных философов и ученых, например, «вытеснение», «коллективная память», «амнезия». Однако их можно использовать лишь в качестве метафор, так как от их применения можно потерять столько же, сколько и выиграть. Это обусловлено тем обстоятельством, что исследования памяти представляют собой слишком широкое поле, чтобы можно было использовать всеобъемлющие теории и термины (Roediger, Wertsch, 2008: 18). Эти ученые полагают, что исследования памяти проводятся уже много десятилетий, однако их реальные достижения невелики, поскольку требуется разработка надлежащих методов и концепций,

способствующих формированию когерентного поля, философской концептуализации исследований памяти (Roediger, Wertsch, 2008: 19).

Особое значение в настоящей статье имеет применение междисциплинарного подхода к исследованию памяти и специфике ее современной концептуализации в западной философии. Данный подход стал возможен в результате развития исследований памяти в разных областях научного знания. Еще в 1972 г. Э. Янч в статье «К междисциплинарности и трансдисциплинарности в образовании и инновациях» писал, что на смену структуралистскому и системному подходам должен прийти междисциплинарный подход (Jantsch, 1972: 102), а в 2006 г. Б. Николеску отметил, что междисциплинарный подход является мощным координационным фактором научных исследований, разрабатывающий траекторию социального развития между ними (Nicolescu, 2006: 63). Как уже было отмечено нами выше, многие выдающиеся философы одновременно являются учеными: социологами, культурологами, психологами и представителями иных наук. В связи с этим их философские концепции опираются на тот инструментарий, который имеется в той области научного знания, которой они отдают предпочтение, на которой концентрируются. Междисциплинарный подход, по мнению В.С. Степина, универсален для современной философии, он является логическим продолжением и конкретизацией идей постнеклассики, связанных с универсальной картиной мира, основой которой является синергетика как катализатор новаций (Степин, 2000: 41). В нем трансформируются способы современных научных исследований, связывается научное познание и решаются реальные социально значимые проблемы, к которым, безусловно, относится и исследование памяти.

Рассмотрение проблем исследования памяти в современной западной философии и путей их решения в дискурсе междисциплинарности послужило основанием для изучения феномена

памяти на границе компетенций разных областей знаний: философии, социологии, культурологии, психологии и др. Философская концептуализация исследований памяти западными мыслителями позволила выявить актуальные аспекты изучения феномена памяти и показать перспективные направления дальнейших исследований.

В настоящее время феномен концептуальных исследований памяти не является предметом целенаправленного системного анализа в современной западной философии. Назрела необходимость объединить в философском дискурсе разные аспекты исследований памяти в единое целое посредством междисциплинарного подхода и, как следствие, провести комплексное и всестороннее изучение его потенциала для концептуализации исследований памяти.

Обсуждение

Обратимся к отношению памяти и восприятия как одной из актуальных проблем философии. Несмотря на то, что основоположником исследований коллективной памяти и автором данного термин стал Г. фон Гофмансталь (Olick, Robbins, 1998), именно М. Хальбвакс разработал концепцию коллективной памяти, в которой обосновал тезис о том, что индивидуумы не могут помнить вне своего группового контекста (Halbwachs, 1941: 21), что в итоге привело к отказу от индивидуально-психологического подхода к исследованию памяти. Он определил индивидуальные и коллективные воспоминания как инструменты, с помощью которых социальные группы занимают центральное место в жизни общества. М. Хальбвакс рассматривал историю как мертвое воспоминание, способ сохранения прошлого, к которому мы больше не имеем органического эмпирического отношения, и утверждал, что «такое понимание различия отрицает самовосприятие историографии как более важного или подходящего отношения к прошлому: эпистемологическое требование истории обесценивается в пользу осмысленности

памяти» (Olick, Robbins, 1998: 110). Однако по мере того, как историография смещала свое внимание от официального к социальному и культурному, память становилась более значимой, поскольку она всегда связана с историей. М. Хальбвакс различал автобиографическую память – память о тех событиях, которые мы сами переживаем; историческую память – память, доходящую до нас только через исторические записи; историю как запомненное прошлое, которое уже не имеет значения для нашей жизни, и коллективную память – активное прошлое, формирующее нашу идентичность. Более того, М. Хальбвакс охарактеризовал общие воспоминания как эффективные маркеры социальной дифференциации, но некоторым критикам не нравилось это понятие коллективного сознания, оторванного от личности, и они предпочитали использовать другие термины (Olick, Robbins, 1998: 112).

В частности, В. Канштайнер полагал, что коллективная память не является историей, но она иногда создается из похожего материала. Это коллективное явление, но оно проявляется только в действиях и заявлениях отдельных лиц, при этом часто отдается предпочтение интересам современности (Kansteiner, 2002: 180). Воспоминания являются частью более широкого процесса культурных переговоров, который определяет воспоминания как нарративы и как текущие и опосредованные культурные и личные следы прошлого (Sturken, 2008: 76). Концепция коллективной памяти основывается на предположении, что каждая социальная группа развивает память о своем прошлом, которая позволяет ей сохранять и передавать образ самой себя. Коллективная память является социально-политическим конструктом, версией прошлого, определяемой и согласовываемой посредством меняющихся обстоятельств и программ социально-политической власти (Neiger, 2011: 57). Вместе с тем, Е. Кейтли обращает внимание на то, что воспоминание – это активное примирение прошлого и настоящего, когда значение прошлого определяется относительно настоящего; воспоминания

важны, поскольку они позволяют нашему меняющемуся ощущению того, кто мы есть и кем мы были, последовательно раскрываться. Таким образом, воспоминание – это не просто артикуляция индивидуальной психологии, а действие, основанное на актуальном контексте (Keightley, 2018: 58).

М. Стуркен использует термин «культурная память» как память, разделяемую вне формального исторического дискурса, но наполненную культурным значением. Он пишет, что культурная память как термин подразумевает не только то, что воспоминания часто производятся и воспроизводятся через культурные формы, но также и вид циркуляции, который существует между личными воспоминаниями и культурными воспоминаниями (Sturken, 2008: 76). Дж. Фентресс и К. Уикхэм используют термин «социальная память». По их мнению, термин «коллективная память» чрезмерно обобщает его разные составляющие, поэтому они предпочитают использовать более конкретные термины, чтобы показать контрасты, а не единые образы прошлого. Они использовали такие термины, как «официальная память», «народная память», «социальная память», «локальная память», «семейная память», «историческая память», «культурная память» и т.д. (Fentress, Wickham, 1992: 48).

М. Стуркен проводит различие между коллективной и культурной памятью, причем последняя подразумевает не только то, что воспоминания производятся и воспроизводятся через культурные формы, но также подчеркивает вид циркуляции, которая существует между личными и культурными воспоминаниями. Коллективные воспоминания часто являются «когортными воспоминаниями», когда члены данной когорты, пострадавшие от масштабного события, пишут его историю и влияют тем самым на коллективные воспоминания будущих поколений (Sturken, 2008: 77). К. Ван полагает, что коллективная память поддерживает саму идентичность сообщества и делает возможной непрерывность его социальной

жизни и культурной сплоченности (Wang, 2008: 37).

Дж. Олик и Дж. Роббинс относятся к исследованиям социальной памяти как к общей рубрике изучения разных способов, которыми нас формирует прошлое, имея в виду «отдельные наборы мнемонических практик в различных социальных сетях, а не коллективную память как явление» (Olick, Robbins, 1998: 113). Дж. Пеннебейкер также показывает, что значимые исторические события формируют более сильные коллективные воспоминания, а нынешние обстоятельства влияют на то, какие события запоминаются как значимые (Pennebaker, 2010: 6).

Дж. Гарде-Хансен обращает внимание на то, что существует различие между обобщенной памятью «агрегированными индивидуальными воспоминаниями членов группы, которые можно исследовать с помощью опросов и сбора устной истории, и «коллективной памятью», которая является публичным проявлением в виде мифологии, традиции и наследия» (Garde-Hansen, 2011: 38). Интересными терминами предстают «постпамять», которая означает унаследованные, но еще не ставшие частью сознания воспоминания, и «протезная память», которая обозначает воспоминания, циркулирующие в массовой культуре (Sturken, 2008: 77).

С. Хельшер и Д. Олдерман утверждают, что социальные группы применяют разные воспоминания как способ конституирования самих себя, что пересекается с властью, и поэтому изучение социальной памяти неизбежно сводится к вопросам господства и неравного доступа к политическим и экономическим ресурсам общества. Иными словами, индивидуумы и группы вспоминают прошлое не просто так, а используют это в качестве инструмента поддержки разных актуальных целей и повесток дня (Hoelscher, Alderman, 2004: 349). К. Ван указал на то, что на протяжении всей истории коллективная память играла центральную роль в создании сообщества, от небольшой единицы, такой, как семья, до целой нации. Социальные практики коллективного воспоминания позволяют членам сообщества сохранять

представление о своем прошлом (Wang, 2008: 307).

По мнению К. Вана, коллективная память может служить терапевтической практикой для сообщества и его членов, поскольку она представляет собой активный конструктивный процесс, во время которого члены сообщества участвуют в интерпретации и переработке общего прошлого опыта (особенно травм) в память – представления, часто в таких формах, как рассказы, инсценировки, искусство и ритуал. Для того, чтобы понять процессы, практики и результаты социального обмена памятью или коллективного запоминания, необходимо принять во внимание характеристики сообщества, в котором произошло значимое событие и в котором память о событии впоследствии была сохранена, формируется, разделяется, передается и трансформируется. Иными словами, нужно заглянуть в социально-культурно-исторический контекст, в котором происходит воспоминание (Wang, 2008: 305).

Выше мы отметили, что отношение памяти и восприятия является актуальной темой в исследовании памяти. Центральным в западной философии стало признание главенства восприятия. Восприятие признается основным когнитивным актом, из которого, как полагают, происходят многие другие когнитивные способности или благодаря которому наполняются содержанием, однако это не более чем эпизодическая память (Casey, 2004: 137). Тем не менее, отношение памяти и восприятия остается важным вопросом в современных исследованиях памяти.

Недавнее развитие специализированных направлений исследований в области философии памяти и философии восприятия побуждает к диалогу о их взаимосвязи. Исследователи памяти начинают интересоваться данной областью. В частности, в 2016 г. лаборатория «Исследования исторической памяти и интеллектуальной культуры» Института всеобщей истории Российской академии наук (РАН) при поддержке Общества интеллектуальной истории провела Международную научную

конференцию «История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики», в ходе которой ученые разных областей обсуждали существующие парадигмы исследования памяти через призму специфики восприятия исторических событий представителями разных поколений. (Репина, 2017: 382). В 2019 г. в г. Мадриде прошла Третья ежегодная конференция Ассоциации исследования памяти. В рамках дискуссии участники пришли к общему мнению, что исследования в области политики исторической памяти с каждым годом становятся все более актуальными и привлекают внимание специалистов разных научных направлений. Институциональный аспект политики памяти основан на конкурирующих друг с другом исторических нарративах и практиках коммеморации исторических событий, что нуждается в междисциплинарном и философском осмыслении (ИНИОН РАН, 2019). На пути исследований философии памяти и восприятия предстоит сделать еще очень многое, поскольку существует много нерешенных проблем, на что, в частности, указали в одной из своих работ философы С. Бернекер и К. Михаэлян (Bernecker, Michaelian K, 2020: 119).

Пересечение философии памяти и философии восприятия является потенциально плодотворной областью современных исследований. Можно задать много вопросов о границе памяти и восприятия, обнаружить много связей или расхождений. Вопрос о том, как содержание памяти соотносится с содержанием восприятия, является фундаментальной проблемой. Является ли эпизодическая память сохранением содержания прошлых восприятий? Каузальная теория памяти обеспечивает тесную связь между восприятием и воспоминанием, утверждая, что подлинные воспоминания должны образом причинно связаны с событиями, которые были восприняты в прошлом через постоянно сохраняемый след памяти (Martin, Deutscher, 1966: 167; Robins, 2016: 436). Вместе с тем многие репрезентации эпизодической памяти обычно несколько расходятся с первоначальным опытом.

В частности, интересно изучить такое явление, как позиции наблюдателей в эпизодической памяти, поскольку человек видит себя в воспоминаемой сцене, а сами воспоминания воспроизводятся как внешние по отношению к событиям прошлого (Debus, 2017: 182). Важный вопрос заключается в том, можно ли считать, что такие воспоминания достоверно представляют прошлый перцептивный опыт. Многие теоретики считают, что в таких воспоминаниях всегда присутствуют искажения (Fernandez, 2020: 541), однако некоторые полагают, что, несмотря на отстраненную точку зрения, взгляды наблюдателей способны достоверно представлять прошлый опыт восприятия (McCarroll, 2018: 89). Это фундаментальная проблема философии при анализе отношений памяти и восприятия. Фактически свидетельство того, что эпизодическая память по своей сути является творческим и конструктивным процессом, который тесно связан с процессами воображения, ставит под сомнение объективность запоминания. Симуляционный взгляд на память позволяет заключить, что запоминание является формой воображения (Shanton, Goldman, 2010: 529). Если воспоминание – это процесс, более близкий к воображению, возможно, даже просто форма воображения, требует ли оно причинной связи с прошлым перцептивным опытом? Если запоминание – это образный процесс, то какова связь между содержанием восприятия и памятью?

Еще одной современной проблемой феноменологии памяти и восприятия является следующий вопрос: имеют ли память и восприятие какие-либо общие феноменальные свойства или они по своей сути различны? Принято считать, что восприятие связано с ощущением присутствия (Nanay, 2018: 128). Иными словами, все, что человек воспринимает, феноменально присутствует, оно ощущается присутствующим как во времени, так и в пространстве. Однако справедливо ли это утверждение в отношении воспоминаний? Эпизодическую память иногда характеризуют как «повторное

переживание» прошлого события. Казалось бы, это подразумевает феноменальное сходство между памятью и восприятием. Однако эпизодическая память обычно также характеризуется ощущением прошлого (Perrin, 2020: 9), чувством, которое отсутствует в восприятии. Какая в этом случае существует связь между феноменальными свойствами восприятия и запоминания?

Следующая проблема касается отношения к восприятию, которое необходимо для точного запоминания. С. Бернекер и К. Михаэлян различают две формы точности памяти: память верна, если она точна по отношению к запоминаемому событию, и аутентична, если она точна по отношению к исходному восприятию субъектом запомненного события (Bernecker, Michaelian, 2020: 60). Иными словами, воспоминание является аутентичным, если его содержание совпадает с содержанием соответствующего перцептивного опыта. Истина и подлинность могут расходиться, и в настоящее время среди философов отсутствует согласие в том, необходимы ли обе формы точности для успешного запоминания. С. Бернекер и К. Михаэлян считают обязательными как правдивость, так и достоверность, данную позицию разделяет и К. Маккэрролл (McCarroll, 2018: 56). Они считают, что успешное запоминание должно быть правильным как в отношении того, что произошло, так и в отношении восприятия субъектом того, что произошло. Однако К. Михаэлян (Michaelian, 2016: 79) утверждает, что для успешного запоминания нужно только правильно понять, что произошло. Таким образом, наблюдается широкое поле для поиска философами возможных путей решения проблемы.

Полагаем, что отдельного внимания философов заслуживают воспоминания о травмирующих событиях, особенно связанных с посттравматическим стрессовым расстройством. Патологические воспоминания о травме часто могут представлять феноменологию, совершенно отличную от повседневных эпизодических воспоминаний. Воспоминания о травмах

иногда могут ощущаться так, как будто они происходят в настоящий момент, а не в прошлом, и могут сопровождаться ощущением присутствия, обычно представленном в перцептивном опыте. В связи с этим между памятью и восприятием можно заметить общую феноменологию, которая позволяет обосновать связь между ними. Полезно изучить влияние нарушений восприятия на память. Эти и многие другие вопросы относятся к важным философским проблемам, находящимся на стыке памяти и восприятия.

Междисциплинарный подход в современных исследованиях памяти включает рассмотрение вопроса о влиянии СМИ на конструирование памяти, ее содержание и восприятие обществом или отдельными группами.

М. Стуркен полагает, что культура и индивидуальная память постоянно производятся и опосредуются технологиями памяти. В связи с этим вопрос о посредничестве занимает центральное место в понимании того, как память воспринимается в визуальной культуре, культурологии и медиаисследованиях (Sturken, 2008: 74). К. Китч утверждает, что отношения между журналистикой и памятью сложны, поскольку журналистика является основным источником информации о прошлом и общем понимании прошлого, а также основным местом социального ожидания памяти как «первоначальной истории». Более того, по мнению ученого, журналистика конструирует память в отношении отдельных событий и времени, места и типов журналистики, поскольку представляемое отношение очевидца к реальным событиям позволяет ей делать выводы о прошлом, настоящем и будущем. В местных новостях журналисты используют инклюзивный язык и обращаются к своей аудитории как к членам социальной группы с общими ценностями, схожими проблемами, потребностями и единым пониманием своего прошлого (Kitch, 2008: 317).

По мнению А. Эрл и А. Нюннинг, СМИ играют ключевую роль в формировании памяти, и эта политика памяти неразрывно связана с властью, поскольку последняя

вправе выбирать темы, содержание и формы запоминания информации в публичном дискурсе (Erll, Nünning, 2008: 53). Дж. Гарде-Хансен (Garde-Hansen, 2011: 60) описывает медиа как инструмент для «первого наброска истории», поскольку именно СМИ представляют события по мере их возникновения, согласовывая историю с памятью. Более того, именно теоретики СМИ в последние десятилетия проводят большинство исследований памяти, например, широко известна работа Э. Ландсберг (Landsberg, 2004: 54) о кино и памяти, где изучаются способы, которыми кино удаленно эмоционально воздействует на зрителей и формирует определенное отношение к тем или иным событиям в прошлом («протезная память»); в работе Э. Хоскинса (Hoskins, 2009: 94) представлена концепция «новой памяти», формирующейся на основе круглосуточных телевизионных новостей и дискурса о войне и терроре. Опосредованные события, такие, как смерть знаменитостей, убийства, похороны, годовщины трагедий, репрезентация конфликтов в СМИ, обеспечивают ключевые исследования СМИ и коллективной памяти (Garde-Hansen, 2011: 38).

Вместе с тем, как полагает Б. Зелизер, не существует стандартного понимания памяти, включающего журналистику в качестве одного из ее жизненно важных агентов, поскольку широко распространено мнение, что память представляет собой первый (а не окончательный) набросок прошлого, ограниченный временными рамками. Однако Б. Зелизер утверждает, что трактовка настоящего в журналистике часто включает в себя трактовку прошлого, и что последнее столь же изменчиво, податливо и динамично, как и другие виды обработки памяти (Zelizer, 2008: 83).

Мы полагаем, что исследования памяти в философии, их концептуализация должны осуществляться в рамках междисциплинарного подхода с учетом журналистики как одного из главных агентов восприятия и понимания памяти в обществе.

В. Канштайнер, на наш взгляд, справедливо заметил, что большинство

исследований памяти сосредоточены на репрезентации конкретных событий в определенных хронологических, географических и медийных условиях, однако почти не изучаются аудитории рассматриваемых репрезентаций (Kansteiner, 2002: 194). М. Нейгер, О. Мейерс и Э. Зандберг утверждают, что исследования коллективной памяти недостаточно концептуализировали коллективные воспоминания как отличные от индивидуальной памяти; что исследования коллективной памяти не уделяют внимания проблеме рецепции (с точки зрения методов и источников) и поэтому не могут составить основу философского осмысления исторических репрезентаций (Neiger, 2011: 211).

Дискуссионной в западной философии остается и проблема соотношения памяти и восприятия, которая привела к противостоянию репрезентационистов, считающих, что восприятие – это, в сущности, вопрос репрезентации события, и реляционалистов, полагающих, что восприятие конститутивно включает отношение к воспринимаемому событию. Если занять сторону репрезентативизма, то восприятие ничем не будет отличаться от галлюцинации, а если поддержать реляционализм, то восприятие значительно будет отличаться по своему характеру от галлюцинации. Раньше философские дебаты по данной проблематике были менее активными, но в XXI в. профильных дискуссий стало значительно больше (Aranyosi, 2020; Debus, 2021; Sant'Anna, 2021; Schwartz, 2018). Является ли запоминание в основном вопросом представления события или оно конститутивно включает в себя отношение к запоминаемому событию? Несмотря на то, что дебаты репрезентационализма и реляционализма о памяти в некоторой степени аналогичны дебатам репрезентационализма и реляционализма о восприятии, остается непонятным, как память может быть частично конституирована событием, произошедшим в прошлом, а дизъюнктивизм в отношении памяти поднимает вопросы, отличные от тех,

которые основаны на дизъюнктивизме в отношении восприятия.

Мы полагаем, что сегодня необходимо проводить больше исследований, обеспечивающих понимание взаимосвязи памяти и восприятия. В данной статье мы показали лишь некоторые проблемы исследований памяти в современной западной философии. Безусловно, в действительности их значительно больше. Они должны составить направления будущих исследований, ориентированных на решение накопившихся актуальных проблем в рамках философской концептуализации исследований памяти, основанной на междисциплинарном подходе.

Заключение

Исследования памяти начались с изучения специфики проявления индивидуальной памяти вовне, а затем постепенно распространились на разные аспекты проявления коллективной памяти и ее трансляции СМИ как механизма реализации политики управления запоминанием обществом определенной информации. Основное внимание при этом, как правило, уделялось тому, как воспоминания отражаются на коллективных репрезентациях прошлого, составляют ряд культурных ресурсов для социальной и исторической идентичности, а также формируют определенные прочтения в памяти и подчиняют себе иные предпочтения (Keightley, 2018: 65). Затем постепенно сформировалась тенденция исследования феноменологии памяти с применением междисциплинарного подхода, поскольку многие философы одновременно являются учеными, например, социологами, культурологами или историками. Проведенное нами исследование показало, что изучение памяти в современной философии носит системный характер. В ней разработано много дискуссионных проблем и предложены разные варианты их решения посредством дальнейших исследований. В связи с этим важно придать новый импульс развитию междисциплинарного подхода

при исследовании памяти. Мы полагаем, что необходимо дальнейшее рассмотрение различных дискурсов философской концептуализации исследований памяти. При этом стоит учитывать достижения всех наук, которые добились в изучении памяти значимых результатов. Ключевые положения концепций в рамках разных наук были в определенной мере представлены и проанализированы в данной статье.

При этом сегодня в процессе концептуализации исследований памяти следует взять во внимание влияние СМИ в целом на общественное сознание в контексте памяти. Взгляды профессиональных журналистов как важных агентов восприятия и понимания памяти в обществе также необходимо учесть в философском осмыслении памяти. В рамках концептуализации исследований памяти, важно также понять, как поступать с наследием жестких событий и репрессий, героических страниц истории, вины, забвения и прощения.

Различные политические, социальные и институциональные ограничения могут повлиять на принятие решения или ограничить возможности обращения с прошлым, и часто внутри общества возникают неофициальные и частные инициативы, исходящие, прежде всего, от некоммерческих организаций, которые отстаивают определенные взгляды на события прошлого (De Brito, 2001: 56).

Философская концептуализация исследований памяти необходима, поскольку воспоминание, независимо от того, включает ли оно индивидуальное, социальное или культурное представление о прошлом, является процессом, основанном на выборе среди множества потенциально конфликтующих вариантов. Мы полагаем, что исключительно философское осмысление способно посредством междисциплинарного подхода выработать объективные алгоритмы и механизмы изучения памяти, которые можно было бы в дальнейшем использовать в разных областях научного знания, если по тем или иным вопросам требуется углубиться в детали, связанные, например, с культурологией, социологией, психологией, антропологией,

нейрофизиологией и т.д. В ином случае исследование памяти останется лишь совокупностью представлений о ней в разных областях наук, которые при этом будут вступать в противоречия друг с другом.

Проведенное нами исследование позволило выявить ряд актуальных проблем в современной западной философии, связанных с пересечением философии памяти и философии восприятия. Многие вопросы в этом направлении исследований требуют дальнейшей разработки. В частности, границы памяти и восприятия, соотношение содержания памяти и восприятия, отношение к восприятию, необходимому для точного запоминания и т.д. Мы полагаем, что противоречивые ответы философов и ученых на данные вопросы обусловлены сложностью памяти как объекта философского исследования, трудностями исследования с позиции междисциплинарного подхода.

Мы также считаем вполне оправданным акцентирование внимания современных западных мыслителей на проблеме взаимосвязи проводимых исследований памяти и медиа, поскольку при этом поднимаются вопросы агентности относительно роли СМИ в формировании коллективной (национальной / региональной / местной / конфессиональной и т.д.) идентичности. Для решения данной проблемы они стараются найти ответы на серьезные философско-правовые вопросы: 1) кто вправе рассказывать коллективные истории о прошлом; 2) каков источник полномочий медиа в целом и конкретных СМИ, в частности, чтобы действовать как агенты памяти; 3) обладают ли СМИ необходимым культурным авторитетом, чтобы выступать в роли «рассказчиков» о прошлом; 4) как соотносится роль СМИ как публичной площадки для трансляции

взглядов разных агентов памяти с их ролью как самостоятельных агентов памяти и прочтений прошлого и др. Полагаем, что все эти вопросы составляют одну из наиболее значимых проблем исследования памяти в современной западной философии, на которые пока отсутствуют ответы, но разрабатывается широкий спектр часто противоречивых взглядов и суждений. Данная область является одним из перспективных направлений проведения дальнейших исследований памяти. Коллективные воспоминания встроены в публичный дискурс и являются источником групповой идентичности. Появление новых коммуникационных технологий, особенно социальных сетей, таких, как Facebook и Twitter, открывает новые возможности и пространство для формирования этих коллективных воспоминаний, в которых уже поднимается другая значимая проблема – проблема достоверности источников информации, ведь общеизвестно, что современный медиаконтент создают, в том числе и блогеры, и рядовые пользователи. Важно минимизировать дальнейшее развитие манипуляции общественным мнением посредством дискурса памяти в СМИ. Результаты проведенного в настоящей статье анализа демонстрируют преимущества и большой потенциал применения междисциплинарного подхода для концептуализации исследований памяти, включая деятельность СМИ в формировании коллективной памяти. Мы полагаем, что междисциплинарный подход необходимо и дальше активно развивать, применять его в качестве основного для более глубокого понимания феномена памяти, проникновения в его сущность, выявления влияния памяти, его содержания на жизнь отдельного человека, группы, общества в целом как в настоящем, так и в перспективе будущего.

Список литературы

- Aranyosi I. Mental time travel and disjunctivism// *Review of Philosophy and Psychology*. – 2020. – №11(2). – 367-384 p.
- Bernecker S., Michaelian K. *The Routledge Handbook of Philosophy of Memory*. Routledge, 2020. – 276 p.
- Casey E.S. *Spirit and Soul: Essays in Philosophical Psychology*. Spring Publications, 2004. – 463 p.
- De Brito A., Carment G.-E., Paloma A. *The Politics of Memory: Transitional Justice in Democratizing Societies/ Edited by Oxford University Press*, 2001. – 467 p.
- Debus D. *Perspectives on the Past: A Study of the Spatial Perspectival Characteristics of Recollective Memories//Mind and Language*. – 2017. – № 22(2). – 173-206 p.
- Ehlers A., Hackmann A., Michael T. *Intrusive Re-Experiencing in Post-Traumatic Stress Disorder: Phenomenology, Theory, And Therapy// Memory*. – 2019. – № 12(4). – 403-415 p.
- Erl A., Nünning A. *A Companion to Cultural Memory Studies*. – Berlin, Germany, 2008. – 511 p.
- Fentress J., Wickham C. *Social Memory*. – Oxford, UK: Blackwell, 1992. – 382 p.
- Fernández J. *What are the Benefits of Memory Distortion? //Consciousness and Cognition*. – 2020. – № 33. – 536-547 p.
- Garde-Hansen J. *Media and Memory*. Edinburgh University Press, 2011. – 417 p.
- Halbwachs M. *La Topographie legendaire des Evangiles en Terre Sainte: Etude de memoire collective*. – Paris: Presses universitaire de France, 1941. – 620 p.
- Halbwachs M. *Les Cadres sociaux de la memoire*. – Paris: Alcan, 1925. – 544 p.
- Hobsbawm E., Ranger T. *The Invention of Tradition*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 387 p.
- Hoelscher S., Alderman D. *Memory and Place: Geographies of a Critical Relationship// Social & Cultural Geography*. – 2004. – № 5(3). – 347-355 p.
- Hoskins A. *Digital Network Memory. Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory*. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2009. – 91-108 p.
- Jantsch E. *Towards Interdisciplinarity and Transdisciplinarity in Education and Innovation / In L. Apostel G., Berger A., Briggs, G. Michaud interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities*. – Nice: University of Nice, 1972. – 97-121 p.
- Kansteiner W. *Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies// History and Theory*. – 2002. – № 41(2). – 179-197 p.
- Keightley E. *Remembering Research: Memory and Methodology in the Social Sciences // International Journal of Social Research Methodology*. – 2010. – № 13(1). – 55-70 p.
- Keightley E., Pickering M. *Research Methods for Memory Studies*. – Edinburgh University Press: UK, 2018. – 428 p.
- Kitch C. *Placing Journalism Inside Memory – And Memory Studies// Memory Studies*. – 2008. – № 1(3). – 311-320 p.
- Landsberg A. *America, the Holocaust, and The Mass Culture of Memory: Toward a Radical Politics of Empathy // New German Critique*. – 2004. – Vol. 71. – 43-56 p.
- Martin C.B., Deutscher M. *Remembering*. *Philosophical Review*. 1966). – № 75(2). – 161-196 p.
- McCarroll C.J. *Remembering from the Outside: Personal Memory and the Perspectival Mind*. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 437 p.
- Michaelian K. *Mental Time Travel: Episodic Memory and Our Knowledge of the Personal Past*. – MIT Press, 2016. – 422 p.
- Nanay B. *Multimodal Mental Imagery // Cortex*. – 2018. – №105. – 125-134 p.
- Neiger M., Meyers O., Zandberg E. *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age*. – Palgrave Macmillan, 2011. – 472 p.
- Nicolescu B. *Transdisciplinarity: Past, Present and Future. Moving Worldviews – Reshapingsciences, Policies and Practices for Endogenous Sustainable Development*. B. Haverkort, C. Reijntjes. – Leusden: COMPAS Editions, 2006. – 221 p.
- Olick J.K., Robbins J. *Social Memory Studies: From Collective Memory to the Historical Sociology of Mnemonic Practices / Annual Review of Sociology*. – 1998. – 105-140 p.
- Pennebaker J. *Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives*. Psychology Press. – 2013. – 390 p.

- Perrin D., Michaelian K., Sant'Anna A. The Phenomenology of Remembering is an Epistemic Feeling // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – №11(1531). – 1-14 p.
- Radstone S. Memory Studies: For and Against// *Memory Studies*. – 2008. – №1(1). – 31-39 p.
- Robins S.K. Misremembering. *Philosophical Psychology*. – 2016. – № 29(3). – 432-447 p.
- Roediger H.L., Wertsch J.V. Creating a New Discipline of Memory Studies// *Memory Studies*. – 2008. – №1(1). – 9-22 p.
- Sant'Anna A. Unsuccessful Remembering: a Challenge for the Relational View of Memory. *Erkenntnis*. – 2021. – 385 p.
- Schwartz A. Memory and Disjunctivism// *Essays in Philosophy*. – 2018. – № 19(2). – 1-18 p.
- Shanton K., Goldman A. Simulation Theory//*Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*. – 2010. – № 1(4). – 527-538 p.
- Sturken M. Memory, Consumerism and Media: Reflections on the Emergence of the Field// *Memory Studies*. – 2008. – № 1(1). – 73-78 p.
- Wang Q. On the Cultural Constitution of Collective Memory// *Memory*. – 2008. – №16(3). – 305-317 p.
- Zelizer B. Why memory's Work on Journalism Does Not Reflect Journalism's Work on Memory// *Memory Studies*. – 2008. – № 1(1). – 79-87 p.
- Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память: пер. с фр. Мн.: Харвест, 1999. – 1408 с.
- Ле Гофф Ж. История и память: пер. с франц. К.З. Акопяна. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 303 с.
- Нора П. Проблематика мест памяти // *Франция-память*. – СПб.: АСТ, 1999. – 577 с.
- Репина Л.П., Воробьева О.В., Иванова Т.Н., Кириллова Е.Н., Мягков Г.П., Нагорная О.С., Петрова М.С., Поршнева О.С., Чеканцева З.А. Международная научная конференция «История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики» // *Диалог со временем*. – 2017. – Вып. 59. – С. 382-395.
- Рикер П. Память, история, забвение: пер. с франц. – М.: Издательство гуманитарной литературы (Французская философия XX века), 2004. – 728 с.
- Степин В.С. Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). –М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
- Третья ежегодная конференция Ассоциации исследования памяти // ИНИОН РАН. 01.07.2019. [Электрон.ресурс] – 2022. – URL: <http://inion.ru/ru/about/news/tretia-ezhegodnaia-konferentsiia-assotsiatsii-issledovaniia-pamiati/> (дата обращения: 04.04.2023).

Арайлым А. Құдайбергенова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазіргі жадыны зерттеудегі пәнаралық тәсіл

Аңдатпа. Философиядағы есте сақтауды зерттеу ғылыми білімнің әртүрлі салаларында егжей-тегжейлі қарастырылған кең ауқымды сұрақтарға жауап іздеумен байланысты. Осыған байланысты философтар әлеуметтану, мәдениеттану, тарих, психология, антропология және басқа ғылымдардың теориялық концепцияларына жүгінеді. Батыс философиясында есте сақтауды зерттеу рационалдылық принципіне негізделген ұзақ дәстүрге ие. Зерттеушілер есте сақтауды зерттеуге қажетті терминологиялық аппараттар мен құралдарды жасап шығарды және дамытуды жалғастыруда. Жадты түсінудің жинақталған тәжірибесіне қарамастан, бүгінгі күні батыс философиясында көптеген шешілмеген мәселелер бар, олар осы мақалада автор бұқаралық ақпарат құралдары (БАҚ) тарататын ақпаратты қабылдау контекстінде пәнаралық көзқарас шеңберінде зерттеуді ұсынады. Бұл жаһандану және ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында өте өзекті. Мақалада қазіргі заманғы батыс философиясындағы жадты зерттеу концептуализацияны қажет етеді, бұл осы құбылысты зерттеудің пәнаралық көзқарасы аясында ғана мүмкін болады. Философтардың зерттеулерінің нәтижелері күрделі және жиі қарама-қайшы тұжырымдамалар болмауы керек, бірақ әртүрлі ғылымдар призмасы арқылы есте сақтауды зерттеуді егжей-тегжейлі көрсетуге арналған орын бар жады туралы бірыңғай кіріктірілген білім жүйесінің толықтырушы компоненттері

болуы керек. Жаһандану жағдайында бұл саяси элитаның оппортунистік мүдделері үшін жад туралы тұжырымдамалық білімді ауыстыруға бағытталған медиа манипуляцияларды болдырмауға, сондай-ақ қазіргі заманғы коммуникациялық технологияларды дамытудың бар артықшылықтарын ескеруге мүмкіндік береді. Қоғамда жадты зерттеудің философиялық концептуализациясын таратуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қазіргі батыс философиясы; жадты зерттеу; пәнаралық көзқарас; концептуализация; жады; философиялық дискурс.

Arailym A. Kudaibergenova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Interdisciplinary approach in modern memory research

Abstract. The study of memory in philosophy is associated with the search for answers to a wide range of questions that are detailed in different areas of scientific knowledge. In this regard, philosophers turn to the theoretical concepts of sociology, cultural studies, history, psychology, anthropology and other sciences. In Western philosophy, the study of memory has a long tradition based on the principle of rationality. Researchers have developed and continue to develop the terminological apparatus and tools necessary for the study of memory. Despite the accumulated experience of understanding memory, today there are many unresolved problems in Western philosophy, which the author proposes to study in this article within the framework of an interdisciplinary approach in the context of the perception of information disseminated by the media. This is very relevant in the context of globalization and the rapid development of information and communication technologies. The article substantiates that the study of memory in modern Western philosophy needs conceptualization, which is possible only within the framework of an interdisciplinary approach to the study of this phenomenon. The results of philosophers' research should not be complex and often contradictory concepts, but complementary components of a single built-in system of knowledge about memory, in which there is a place for detailing memory research through the prism of different sciences. In the context of globalization, this will make it possible to exclude media manipulations aimed at replacing conceptual knowledge about memory for the sake of the opportunistic interests of political elites, as well as to take into account the existing advantages of the development of modern communication technologies that make it possible to spread the philosophical conceptualization of memory research in the society.

Key words: modern Western philosophy; memory research; interdisciplinary approach; conceptualization; memory; philosophical discourse.

References

- Aranyosi I. Mental time travel and disjunctivism. *Review of Philosophy and Psychology*. 2020. No.11(2). P. 367-384.
- Bernecker S., Michaelian K. *The Routledge Handbook of Philosophy of Memory*. (Routledge, 2020, 276 p.).
- Casey E.S. *Spirit and Soul: Essays in Philosophical Psychology*. (Spring Publications, 2004, 463 p.).
- De Brito A., Carment G.-E., Paloma A. *The Politics of Memory: Transitional Justice in Democratizing Societies* (Oxford University Press, 2001, 467 p.).
- Debus D. Perspectives on the Past: A Study of the Spatial Perspectival Characteristics of Recollective Memories. *Mind and Language*. 2017. No. 22(2). P. 173-206.
- Ehlers A., Hackmann A., Michael T. Intrusive Re-Experiencing in Post-Traumatic Stress Disorder: Phenomenology, Theory, And Therapy. *Memory*. 2019. No. 12(4). P. 403-415.
- Erlil A., Nünning A. *A Companion to Cultural Memory Studies*. (Berlin, Germany, 2008, 511 p.)
- Fentress J., Wickham C. *Social Memory*. (Oxford, Blackwell, 1992, 382 p.),
- Fernández J. What are the Benefits of Memory Distortion? *Consciousness and Cognition*. 2020. No.33. P.536-547.
- Garde-Hansen J. *Media and Memory*. (Edinburgh University Press, 2011, 417 p.).

- Halbwachs M. La Topographie legendaire des Evangiles en Terre Sainte: Etude de memoire collective. (Paris, Presses universitaire de France, 1941, 620 p.).
- Halbwachs M. Les Cadres sociaux de la memoire. (Paris, Alcan, 1925, 544 p.).
- Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. (Cambridge, Cambridge University Press, 1983, 387 p.).
- Hoelscher S., Alderman D. Memory, and Place: Geographies of a Critical Relationship// Social & Cultural Geography. 2004. No. 5(3). P. 347-355.
- Hoskins A. Digital Network Memory. Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory. (Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2009. 91-108 p.).
- Jantsch E. Towards Interdisciplinarity and Transdisciplinarity in Education and Innovation/ In L. Apostel G., Berger A., Briggs, G. Michaud interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities. (Nice, University of Nice, 1972, 97-121 p.).
- Kansteiner W. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies. History and Theory. 2002. No. 41(2). 179-197 p.
- Keightley E. Remembering Research: Memory and Methodology in the Social Sciences. International Journal of Social Research Methodology. 2010. No. 13(1). P. 55-70.
- Keightley E., Pickering M. Research Methods for Memory Studies. (Edinburgh, University Press, 2018, 428 p.).
- Kitch C. Placing Journalism Inside Memory – And Memory Studies. Memory Studies. 2008. No. 1(3). P. 311-320.
- Landsberg A. America, the Holocaust, and The Mass Culture of Memory: Toward a Radical Politics of Empathy. New German Critique. 2004. Vol. 71. P. 43-56.
- Martin C.B., Deutscher M. Remembering. Philosophical Review. 1966. No. 75(2). P.161-196.
- McCarroll C.J. Remembering from the Outside: Personal Memory and the Perspectival Mind. (Oxford, Oxford University Press, 2018, 437 p.).
- Michaelian K. Mental Time Travel: Episodic Memory and Our Knowledge of the Personal Past. (MIT Press, 2016, 422 p.).
- Nanay B. Multimodal Mental Imagery. Cortex. 2018. No.105. P.125-134.
- Neiger M., Meyers O., Zandberg E. On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age. (Palgrave Macmillan, 2011, 472 p.).
- Niculescu B. Transdisciplinarity: Past, Present and Future. Moving Worldviews – Reshapingsciences, Policies and Practices For Endogenous Sustainable Development. B. Haverkort, C. Reijntjes. – Leusden: COMPAS Editions, 2006. – 221 p.
- Olick J.K., Robbins J. Social Memory Studies: From Collective Memory to the Historical Sociology of Mnemonic Practices/ Annual Review of Sociology. – 1998. –105-140 p.
- Pennebaker J. Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives. Psychology Press. – 2013. – 390 p.
- Perrin D., Michaelian K., Sant’Anna A. The Phenomenology of Remembering is an Epistemic Feeling. Frontiers in Psychology. 2020. No.11(1531). P.1-14.
- Radstone S. Memory Studies: For and Against. Memory Studies. 2008. №1(1). 31-39 p.
- Robins S.K. Misremembering. Philosophical Psychology. 2016. No.29(3). P. 432-447.
- Roediger H.L., Wertsch J.V. Creating a New Discipline of Memory Studies. Memory Studies. 2008. No.1(1). P. 9-22.
- Sant’Anna A. Unsuccessful Remembering: a Challenge for the Relational View of Memory. Erkenntnis. 2021. 385 p.
- Schwartz A. Memory and Disjunctivism. Essays in Philosophy. 2018. No. 19(2). P. 1-18.
- Shanton K., Goldman A. Simulation Theory. Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. 2010. No. 1(4). P. 527-538.
- Sturken M. Memory, Consumerism and Media: Reflections on the Emergence of the Field. Memory Studies. 2008. No. 1(1). P. 73-78.
- Wang Q. On the Cultural Constitution of Collective Memory. Memory. 2008. No. 16(3). P.305-317.
- Zelizer B. Why memory’s Work on Journalism Does Not Reflect Journalism’s Work on Memory. Memory Studies. 2008. No. 1(1). P.79-87.
- Tret’ya yezhegodnaya konferentsiya Assotsiatsii issledovaniya pamyati [Third Annual Conference of the Memory Research Association] INION RAN. 01.07.2019. Available at: <http://inion.ru/ru/about/>

news/tretia-ezhegodnaia-konferentsiia-assotsiatsii-issledovaniia-pamiati/. [in Russian]. (accessed 04.04.2023).

Сведения об авторе:

Құдайбергенова Арайлым Азатқызы – PhD-докторант, специальность «Философия и этика», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Құдайбергенова Арайлым Азатқызы – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Философия және этика» мамандығының 3 курс PhD-докторанты, Астана, Қазақстан.

Kudaibergenova Arailym Azatkyzy – The 3rd year Ph.D. student of the specialty “Philosophy and Ethics” of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.